УТВЕРЖДАЮ
И.о. проректора по научной
и исследовательской деятельности
Южного федерального университета
д. хим. н., доцент
_____ А.В. Метелица
«02» апреля 2019 г.

ОТЗЫВ

ведущей организации федерального государственного автономного образовательного учреждения высшего образования «Южный федеральный университет» о диссертационной работе Чжан Личэн «Наименования лиц как система образов-эталонов устойчивых сравнений в русской языковой картине мира (на фоне китайского языка)», представленной на соискание ученой степени кандидата филологических наук по специальности 10.02.01 – русский язык

Сегодняшняя филология переживает переломную эпоху, ибо отражает современное неординарное состояние цивилизационного развития человечества. На протяжении веков и даже тысячелетий в лингвокультурном аспекте цивилизация развивалась, если можно так выразиться, по центробежной траектории. Рост населения, приводивший к разделению этнолингвистических объединений, способствовал формированию все новых самостоятельных языков и соответствующих им культур. Нынешняя стадия существования человеческих популяций, напротив, обнаруживает мощное стремление к глобализации благодаря существованию общего информационного пространства, активизации международных политических, экономических, культурных, а значит, и собственно межэтнических контактов, в некоторых случаях – к стиранию, а в других, по крайней мере, к уменьшению количества различий в организации повседневности, ослаблению проявления национальных обычаев, в отходе от давних традиций. Поэтому сегодня особенно остро стоит проблема обеспечения эффективной межкультурной коммуникации, нащупывания тех точек, которые на фоне кажущегося цивилизационного сходства существования разных стран остаются своеобразными и требуют деликатного использования. Поэтому признание

факта изобилия лингвокультурологических исследований не означает согласия с тезисом об их исчерпанности.

В кругу исследований упомянутого типа особое место принадлежит тем, которые обращены к механизмам познания мира и фиксации развертывания его картины через сравнение нового с известным. Отвечая на вопрос, что служит точкой отсчета для осмысления ситуативного, какие константы выступают в качестве эталонов для сравнения, можно получить ответ, что различает пару взаимодействующих лингвокультур и каких ориентиров надо придерживаться для обеспечения успешного общения их представителей. Сказанное позволяет утверждать, что **тема**, избранная Чжан Личэн для монографического исследования, **относится к кругу актуальных**.

Соискатель видит свою **цель** в исследовании «эталонов русских УС (устойчивых сравнений – Л.С.), являющихся наименованиями человека, в лингвокультурологическом аспекте относительно их китайских аналогов» (с. 5 дис.), что обусловливает выстраивание последовательности **задач**, **начиная** осмыслением теоретической базы, отбором необходимых понятий и репрезентирующих их терминов, **продолжая** формированием картотеки устойчивых сравнений с эталонами – наименованиями лиц в русском языке, для чего привлекаются авторитетные современные словари устойчивых сравнений, созданием тематической классификации упомянутых эталонов, лингвокультурологическим анализом отобранных единиц с сосредоточением наиболее пристального внимания на группе устойчивых сравнений с эталонами, которые опираются на возрастной параметр, апплицированием русскоязычных устойчивых сравнений на китайские для выявления степени их сходства и различия **и заканчивая** разработкой модели словарной статьи лингвокультурологического учебного словаря русских устойчивых сравнений, сориентированного на китайскую аудиторию. Последовательное решение задач, сформулированных на с. 6 дис., привело диссертанта к выделению в основной части работы двух основных разделов (они названы главами, хотя подчиненные им части не именуются параграфами): первого, посвященного изложению авторского взгляда на устойчивые сравнения как пласт языкового материала, способствующий реконструкции языковой картины мира, и второго, практического, более обширного, включающего

а) описание методики работы с собранным материалом, б) ее практическое применение, которое позволяет выявить как сравнения-аналоги, так и лакунарные сравнения в русском и китайском языках, а также в) демонстрацию модели словарной статьи для учебного словаря. В целом логико-композиционное построение диссертации представляется рациональным. Правда, второй раздел выглядит слишком объемным. Вполне вероятно, что подразделы 2.3 и 2.4, оперирующие тематически однородным материалом, могли бы быть выделены в самостоятельный раздел.

На защиту выдвигается шесть положений, каждое из которых обстоятельно аргументируется в тексте диссертации и сформулировано с опорой на конкретный рассматриваемый языковой материал. С одной стороны, следует с одобрением отметить, что диссертанту удалось избежать избыточной расширительности выводов (они сделаны именно по тому набору единиц, которые попали в зону пристального внимания исследователя). С другой стороны, стоило бы сформулировать положение об особенностях модели словарной статьи для двуязычного русско-китайского лингвокультурологического учебного словаря устойчивых сравнений.

Наиболее существенными представляются первое, третье, четвертое и (почти во всем) пятое положения, поскольку именно они позволяют конкретизировать и отчетливо осмыслить те стереотипные представления, которые создают специфику фрагмента языковой картины мира русских через систему образов-эталонов устойчивых сравнений.

Второе положение, вероятно, следовало бы скорректировать с точки зрения формы, так как вначале в нем говорится о лингвистических факторах, влияющих на состав оснований сравнений, но назван единственный – словообразовательный (неясно, есть ли иные, собственно грамматические либо другие?); затем упоминаются экстралингвистические факторы, уточнение перечня которых состоит в назывании гендерного и возрастного. Что, однако, подразумевается под этим «уточнением», в самом положении не расшифровывается. Можно предположить, что для людей разного пола и возраста оказывается привлекательным разный набор оснований сравнения. Но такое разграничение можно было бы обнаружить только в употреблении, а не в существовании устойчивых сравнений в составе

фразеологической подсистемы единиц. Между тем, обработка результатов анкетирования носителей русского и китайского языков позволила диссертанту резюмировать: «Гендерный фактор не повлиял на результат анкетирования». Насколько можно понять из текста диссертации, речь идет о том, что выбор эталона сравнения соотносится носителем лингвокультуры с половозрастной характеристикой сравниваемого (***господин – госпожа; школьник – школьница*** и т.п.).

Критические комментарии к одному фрагменту пятого положения будут высказаны ниже, при анализе практического раздела диссертации.

Шестое положение представляется справедливым по сути, но недостаточно конкретизированным: само по себе утверждение того, что «национальным менталитетом, культурно-историческими традициями, социальными реалиями, влиянием средств массовой информации» объясняются различия в представлениях носителей двух лингвокультур о различных реалиях, уже давно не вызывает споров. Следовало бы сказать, в чем именно проявляется влияние национального менталитета, культурно-исторических традиций и т.п. на различие восприятия стереотипных представлений двух народов о возрастах.

Теоретическая ценность работы заключается в выявлении актуального корпуса устойчивых сравнений, фигурирующих в современном речевом употреблении, в определении различной степени номинативной плотности выделенных диссертантом тематических групп эталонов – наименований лиц русских устойчивых сравнений, в углублении представлений о лингвокультурном компоненте семантики устойчивых сравнений с эталонами, называющими лиц по возрасту, в разработке микроструктуры учебного лингвокультурологического словаря устойчивых сравнений, ориентированного на китайских обучающихся.

Достоверность результатов диссертационного исследования обеспечивается, во-первых, учетом наиболее значимых трудов предшественников по общей, русской и компаративной фразеологии, лингвокультурологии, лингвокогнитивистике: библиография, демонстрирующая теоретическую базу работы, содержит 117 наименований на русском и китайском языках; во-вторых – вовлечением в анализ нескольких объемных пластов материала: 1) исчерпывающей выборки русскоязычных устойчивых сравнений, формирующихся с опорой на 477 эталонов – наименований лиц из двух авторитетных словарей, 2) около

2500 контекстов употребления устойчивых сравнений русского языка с эталонами, характеризующими человека по возрасту, извлеченных из «Национального корпуса русского языка», а также около 2000 устойчивых сравнений из двух больших электронных корпусов китайского языка, 3) свободной выборки русскоязычных и китайских устойчивых сравнений с привлечением соответственно поисковых систем «Яндекс» и百度 (Байду), 4) проведением анкетирования 150 разновозрастных носителей обоих сопоставляемых языков; здесь же следует отметить рациональность последовательного включения в анализ отдельных пластов материала (на основе методики, предложенной А.С. Алешиным); в-третьих – опорой на систему апробированных теоретических методов лингвистического анализа, включая компонентный, дистрибутивный, синхронно-сопоставительный, семантико-стилистический, при этом в каждом случае использование методов подчинено лингвокультурологическому подходу; в-четвертых – ориентировкой не только на квалитативную, но и на квантитативную обработку материала; в-пятых – контролем диссертанта за результатами собственных наблюдений путем привлечения солидной справочной литературы (21 лексикографический источник).

Новизна исследования состоит в том, что в нем **впервые** выявлены и монографически описаны с лингвокультурологических позиций тематические объединения эталонов – наименований лиц, позволяющих создавать группы устойчивых сравнений в русском языке; **впервые** стереотипные представления русского народа о лицах (в широком смысле этого слова), номинируемых в качестве эталонов устойчивых сравнений, рассмотрены комплексно, как генератор формирования развертывающегося знания о мире, как средство расширения и уточнения языковой картины мира русских; **впервые** определены параметры, по которым можно обнаружить сходство и различие оснований для сравнения, релевантное для носителей двух сопоставляемых лингвокультур – русской и китайской – в пределах сферы языковых единиц, дающих, казалось бы, наименьшее основание для проявления контраста в оценке их денотатов, – языковых единиц, называющих человека по возрасту; **впервые** предложена модель словарной статьи для учебного лингвокультурологического словаря русских устойчивых сравнений, рассчитанного на аудиторию китайских обучающихся.

Отмечая несомненную обстоятельность и теоретическую весомость результатов диссертационного исследования, следует указать на некоторые детали, требующие не только одобрения, но и доли критики. В их числе назовем следующие.

При том, что Чжан Личэн блестяще проанализировала различные взгляды на ключевое понятие устойчивого сравнения, корректно и вдумчиво изучила терминологию, связанную с основными понятиями лингвокультурологии (определила для себя, что в рамках диссертации следует именовать образом, символом, стереотипным представлением), осталось неясным, с какой целью в подразделе 1.3.3 разъяснялся термин «символ». В какой-то мере с ним можно соотнести сформулированную на с. 132 дис. фразу «Короткая стрижка – символический элемент внешнего вида пацана», но она даже не комментируется. Кажется также, что в некоторых случаях автор диссертации, достаточно основательно разбираясь с теоретическими положениями каждого отдельного лингвиста-предшественника, не решается на критику чужих взглядов, а просто заявляет о том, чьей позиции намерен придерживаться (см. изложение точек зрения на понятие картины мира на с. 11–12, где раскрываются, не подвергаясь какой-либо критике, мнения Г. Герца, М. Хайдеггера, В.И. Постоваловой, О.А. Корнилова, а затем следует изложение позиции В.П. Руднева и объявляется о решении диссертанта следовать его дефиниции термина как отличающейся «лаконичностью и при этом точностью» – с. 12 дис.). Далее диссертант рационально анализирует точки зрения на суть понятия «языковая картина мира», вполне внятно – с опорой на труды предшественников – отграничивая его от понятий «образ мира» и «модель мира», но почему-то считает вполне достаточным со ссылкой на авторитет В.А. Масловой обосновать выбор термина «языковая картина мира» в качестве ключевого в своей диссертации именно его *распространенностью* (с. 16 дис.). Представляется, что более логично было бы аргументировать предпочтение данного термина соответствием его внутренней формы перечню признаков, вкладываемых в номинируемое понятие.

Если обратиться к тому, какой материал собран и как он сгруппирован Чжан Личэн, нельзя не отметить его объемности, а также в большинстве случаев тщательности и скрупулезности классифицирования. Трудоемкость анализа становится особенно очевидной, если вдуматься в то, что рассматриваются

единицы типологически различных языков, семантическую структуру единиц которых очень сложно сопоставлять. Почти всегда диссертант успешно справляется с решением каждой конкретной задачи. И все же в распределении материала по тематическим группам/подгруппам есть досадные шероховатости.

К примеру, в единую группу эталонов объединены слова *игрок (терзаться (мучиться) как игрок)* (с. 58 дис.); *марафонец – бегать как марафонец* (с. 58 дис.); *подёнщик – как подёнщик; работать, стоять как подёнщик* (с. 59 дис.); *профессор – как профессор; рассуждать, знать, разбираться как профессор* (с. 59 дис.); *экзаменатор – (строгий) как экзаменатор* (с. 60 дис.). Группа, по утверждению диссертанта, объединяет *наименования лиц по профессии*. Думается, наименование группы должно быть иным, более широким.

В ряде случаев соответствие большинства слов наименованию тематической группы не вызывает сомнений, но квалификация отдельных лексем выглядит явно ошибочной, ср.: как скандинавская мифологема квалифицируется наименование *фурия*; как имена персонажей античной мифологии представлены номинации *господь*, *гурия* (с. 64 дис.), *сатана* (с. 65 дис.).

В число имен исторических лиц диссертантом включен антропоним *Ир*, входящий в устойчивое сравнение *бедный* (*беден*) *как Ир* (с. 67 дис.). Но если это антропоним, то это персонаж литературного произведения – «Одиссеи» Гомера, а не имя исторического лица; если относить наименование к числу реалий, связанных с историей (как это, к примеру, сделано в публикации на сайте http://worte.ru/determine/%D0%B1%D0%B5%D0%B4%D0%B5%D0%BD-%D0%BA%D0%B0%D0%BA-%D0%B8%D1%80/, где сообщается, что слово *ир* обозначало в Древней Греции бедняка-посыльного, человека на побегушках), то надо вывести его из круга имен собственных.

В случаях прояснения источника возникновения устойчивых сравнений с некоторыми антропонимами или апеллятивами (*Мотря*, *невидимка* – с. 66 дис.), Филя – с. 67 дис.) их отнесенность к группе номинаций героев литературных произведений не может быть ни оспорена, ни подтверждена, поскольку она неочевидна, а комментарии в тексте подраздела отсутствуют.

Дискуссионным представляется указание в качестве самостоятельных (следовательно, независимых друг от друга) **мифологем** персонажей, называе-

мых словами *херувим* и *херувимчик*, *черт* и *чертик*, *Снегурка* и *Снегурочка, Амур* и *Амурчик*, хотя и нельзя отрицать, что словообразовательные особенности отдельных слов в каждой паре влияют на выбор основания сравнения.

К чести диссертанта-иностранца, почти все случаи спорного отнесения эталонного имени к той или иной тематической группе или подгруппе относятся к числу непростых, не обладающих отчетливой внутренней формой, требующих значительного опыта диахронического – семантического, а порой и этимологического – исследования. Так, инофону сложно определить, что в сравнении *словно бабушка ворожит* кому (с. 67 дис.) *бабушка* не входит в число *лиц по родственным отношениям* (в «Толковом словаре…» В.И. Даля первым значением слова указано «всякая старуха» – 2-е изд. М., 1880–1882. Т. 1, с. 33); что слово *курилка*, вычленяемое как эталон из сравнения *курить* (*дымить*) *как курилка* и включенное в группу 14 «Наименования лиц по поведению, отношению к людям», вряд ли может там находиться, поскольку наименованием лица это слово служит только в значении «пьяница, гуляка, кутила» (см. «Толковый словарь…» В.И. Даля, указ. изд., т. 2, с. 222), а при обозначении источника дыма слово указывает на дымящуюся лучинку, которую использовали в традиционной игре, где надо было успеть отдать ее кому-то, пока она не погасла, при этом передающий говорил, используя олицетворение: «Жив *курилка*, жив, не помер» (там же).

Автор диссертации понимает, что выделение пластов эталонов – наименований не всегда однозначно, поэтому на с. 89 читаем: «любая классификация в известной степени условна». Соглашаясь отчасти с этим тезисом, хочется все же отметить, что степень условности можно было бы снизить, если бы саму классификацию сделать многоступенчатой, а на одном уровне классифицирования стремиться к единству основания. Возможно, стоило идти не индуктивным путем (от собранного материала), а дедуктивным – взяв за основу тематической классификации схему, предлагаемую авторами «Русского семантического словаря» (под общ. ред. Н.Ю. Шведовой. Т. 1. М., 1998).

Наиболее сложно оценивать бесспорность сопоставления эталонных единиц двух языков в тех случаях, когда они включаются в каждом языке в свой ряд синонимов (а в некоторых случаях, возможно, даже вариантов). Можно ли

быть уверенным в том, что каждому из слов русского языка, обозначающему невзрослое лицо мужского пола (*мальчик, мальчишка, пацан*), есть точное соответствие в китайском? При попытке найти соответствие слову *пацан* диссертант констатирует: «В БРК/ТСНЭ русское слово «пацан», имеющее сниженную стилистическую окраску, переведено как（俗）(просторечие) 小男孩 (сяонаньхай) , 顽童 (ваньтон), 顽皮孩子 (ваньпихайцзи), 同义 мальчишка (то же, что мальчишка) [БРК/ТСНЭ III, 2014: 4040].

В ССКЯ 顽童 (ваньтон) толкуется как «顽皮的儿童 (непослушный ребенок)» [ССКЯ 2016: 1348]» (с. 130 дис.).

Уже этот контекст должен навести на мысль о том, что ожидать полного соответствия оснований сравнения не приходится. Здесь, очевидно, были бы более рациональны иные пути анализа: а) рассматривать не каждое слово в ряду синонимов и вариантов отдельно, а весь их набор целиком; б) составлять толкование каждого слова отдельно в русском и отдельно – в китайском языке, привлекая метод семантических примитивов, к которому обращается Анна Вежбицка.

В отдельных случаях кажется спорным категорическое противопоставление единиц корпусов сравнений двух языков. Так, диссертант указывает, что *кожа* выступает субъектом сравнений с эталоном *ребенок* только в китайском языке (см. с. 142 дис.), а в пятом положении, выносимом на защиту, содержится даже более общее утверждение – о том, что этот субъект характерен вообще для китайских сравнений с эталонами – наименованиями лиц по возрасту. Однако обращение к Национальному корпусу русского языка убеждает, что субъект *кожа* встречается в сравнениях и с эталоном *ребенок*, и с другими эталонами той же группы, ср. примеры из НКРЯ (без уточнения адресов): *Ну и после такой экзекуции нужно приобрести крем с массажной щеточкой: милое дело, а* ***кожа как у ребеночка****; А какая нежная у него* ***кожа, как у ребенка****!; «У тебя* ***кожа, как у ребенка****», – ответил он*; *Умываюсь горячей водой, накладываю толстый слой сметаны. <…> Смываю –* ***кожа, как у младенца****; И все,* ***кожа – как попка у младенца****:); Наносишь эту ароматную массу на тело, а когда смываешь, сразу вспоминается фраза из рекламы: «Ваша* ***кожа как у младенца****!»* (существование такого сравнения в русском языке подтверждает и диссер-

тант, приводя аналогичный пример на с. 127 дис.); *А **кожа**-то, **кожа**, – **как у молодой девушки**; Посмотри! **Кожа как у старухи**! И это все от воды!*

Конечно, следует признать, что обычно исследователи доверяют авторитету предшественников-лексикографов, а те, в свою очередь, пользуются набором текстов, созданных в эпоху, предшествующую началу их изысканий. Возможно, будет справедливым признать, что приведенные здесь сравнения не являются продуктом прежних эпох существования русского народа, поскольку примеры обнаруживаются в текстах последних десятилетий.

Без сомнения, из настоящего отзыва видно, что вышеизложенные критические замечания обращены к частностям и поэтому не влияют на общее положительное впечатление от итогов рассматриваемой научно-квалификационной работы.

Оценка с формальной стороны позволяет увидеть, что диссертация Чжан Личэн соответствует требованиям к языку и стилю научно-квалификационных работ.

Результаты данного исследования имеют несомненную **практическую значимость**. Его материалы и выводы могут быть использованы в вузовском образовательном процессе – при преподавании курсов русской и сопоставительной фразеологии, лингвокультурологии, лингвострановедения, а также в лексикографической практике – при составлении одноязычных и полиязычных фразеологических словарей, в том числе словарей устойчивых сравнений, идеографических, учебных лингвокультурологических и лингвострановедческих словарей.

Подводя итог анализу диссертации, выполненной Чжан Личэн, следует подчеркнуть: ее **тема полностью соответствует научной специальности 10.02.01 – русский язык**; полученные в ходе исследования результаты позволяют сделать заключение о достижении поставленной диссертантом цели; основные положения исследования прошли **необходимую апробацию** в ходе работы шести научных, научно-практических и научно-методических конференций международного уровня, а также аспирантских семинаров кафедры русского языка как иностранного и методики его преподавания СПбГУ на протяжении 2016–2018 годов и достаточно полно отражены в семи статьях, три из которых опубликованы в разноименных ведущих рецензируемых научных журналах, утверждённых ВАК РФ; **текст автореферата соответствует содержанию диссертации**.

Диссертация Чжан Личэн представляет собой **научно-квалификационную работу, отвечающую критериям, которые установлены пп. 9-11 Положения о присуждении ученых степеней, утвержденного Постановлением Правительства Российской Федерации от 24 сентября 2013 г. № 842**, а ее автор заслуживает искомой степени кандидата филологических наук по специальности 10.02.01 – русский язык.

Отзыв, подготовлен доктором филологических наук (специальность 10.02.01 – русский язык), профессором кафедры русского языка Института филологии, журналистики и межкультурной коммуникации Южного федерального университета (344006, г. Ростов-на-Дону, пер. Университетский 93, e-mail: kria@sfedu.ru, тел. 8(863)264-90-00) Людмилой Борисовной Савенковой.

Отзыв обсуждён и утверждён на заседании кафедры русского языка Института филологии, журналистики и межкультурной коммуникации федерального государственного автономного образовательного учреждения высшего образования «Южный федеральный университет» 29 марта 2019 г. (Протокол № 7).

Заведующий кафедрой русского языка
Института филологии, журналистики
и межкультурной коммуникации
Южного федерального университета
кандидат филологических наук,
доцент Андрей Феликсович Пантелеев

Федеральное государственное автономное
образовательное учреждение высшего образования
«ЮЖНЫЙ ФЕДЕРАЛЬНЫЙ УНИВЕРСИТЕТ»
Личную подпись А.Ф. Пантелеева
ЗАВЕРЯЮ:
Специалист по работе с персоналом
Категории РА. Курмалин
«02» 04 2019